

АРТЕМИЙ
САЙФУТДИНОВ

история без купюр

РЮРИКОВИЧИ

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ДЛЯ БУМЕРОВ И ЗУМЕРОВ

▶
«ИСТОРИЯ РОССИИ
ДЛЯ ЧАЙНИКОВ»
170К
ПОДПИСЧИКОВ

История без купюр

Артемий Сайфутдинов

**Рюриковичи. История династии
для бумеров и зумеров**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Сайфутдинов А. М.

Рюриковичи. История династии для бумеров и зумеров /
А. М. Сайфутдинов — «Издательство АСТ», 2022 — (История без
купюр)

ISBN 978-5-17-139194-2

Семь веков династия Рюриковичей правила Россией, а ты даже не знаешь их имён... Если бы не Рюрик и его потомки, история нашей страны могла пойти совершенно другим путём. Приняв правление над небольшими племенами, они оставили после себя одну из самых больших европейских стран (и Смуту в придачу). Среди Рюриковичей хватало самых разных правителей: от начитанных и справедливых князей до неотёсанных вояк и почти обезумевших царей. Такой же разнообразной они делали и историю России. С каких успехов началась многовековая история русских князей и как целая династия выродилась за полвека? Какие важные события мировой истории происходили параллельно с привычными и знакомыми нам событиями из истории российской? О чём постоянно спорят историки и какие ненаучные выдумки мы принимаем за истину? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдёте в книге «Рюриковичи. История династии для бумеров и зумеров», где история России VIII–XVI вв. излагается на понятном современному человеку языке. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-139194-2

© Сайфутдинов А. М., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

О чём и зачем эта книга	8
«Родословный разворот»	10
Часть I	11
Славяне – путь на восток	11
Рюрик – первый русский князь (наверное)	17
Олег и Игорь – осады Константинополя и нелепые смерти	19
Ольга и Святослав – уроки по устранению конкурентов огнём и мечом	25
Владимир I – от княжеской резни к крещению Руси	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Артемий Сайфутдинов

Рюриковичи. История династии для бумеров и зумеров

© Артемий Сайфутдинов, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Обложка Дмитрий Леонкин

Иллюстрации в блоке Дарья Джафарова, Анастасия Сергеева

Исторические карты Денис Максименко

О чём и зачем эта книга

Ещё в школьные годы я столкнулся со сложностями изучения истории, получив на первом же уроке двойку за то, что не в ту сторону нарисовал стрелочки в родословной египетских фараонов. Так я получил свой первый горький опыт изучения прошлого. Со временем мне удалось познать этот сначала школьный, а потом и университетский предмет. По правде говоря, до уровня изучения истории как науки добраться так и не удалось (*спойлер: у автора этой книги в принципе нет полноценного исторического образования*). Зато почти за два десятка лет постоянного соприкосновения с историей России в любом подходящем и неподходящем для этого месте я смог вывести для себя несколько простых советов, как можно посмотреть на наше прошлое не с задачей выучить всё и вся, но с интересом и возможностью найти ответы на свои личные вопросы.

Честно признаюсь, что в средней школе мне было интереснее разглядывать учебник и читать отдельные кусочки самому, чем слушать, что рассказывает учитель. Сначала я увлекся красивыми иллюстрациями и картами, потом, как и многие мальчишки, зачитывался описанием войн и сражений. Поэтому первый совет, который я для себя вывел, – начинать изучать историю с любого удобного места. Всё равно в какой-то момент нас перебросит то в прошлое к причинам и истокам, то в будущее к итогам и последствиям. Эту книгу я пытался построить точно так же: вы можете начать читать её с любого раздела или главы. Можете начать с самого начала, а можете открыть разворот с интересным заглавием.

Как и в любой школе, у меня часто менялись преподаватели и учебные планы. В одном году мы проходили Древний Египет и Рим, в следующем – уже русских князей, а потом – какое-то европейское Средневековье. В один момент я стал воспринимать историю России как нечто под куполом, находящееся в стороне от мировых событий. Во-первых, это совершенно не так, а во-вторых, представьте моё удивление, когда в один прекрасный день я понял, что, когда в России правил Иван Грозный, испанцы уже давным-давно открыли Америку и искали вымышленную страну Эльдorado. Второй важный совет – всегда стоит параллелизировать события, которые происходили «у нас», с событиями, которые происходили «у них». Многие привычные события и процессы начинают восприниматься совсем по-другому и не всегда в лучшую сторону. Поэтому на протяжении всей книги вам будут встречаться небольшие микрорубрики: «А в это время» и «Спойлер» – первая поможет вам узнать, что важного происходило в этот период в других странах, а вторая даст вам небольшой намёк на будущие события и современность.

В какой-то момент мне пришлось от простого интереса перейти к банальному зазубриванию исторических дат, имён и событий. Глупо жаловаться на гуманитарную науку, но ведь в той же химии всегда под рукой таблица Менделеева, где можно быстро свериться по многим вопросам! Как я ни пытался в старшей школе и студенчестве, но так и не смог соорудить всеобъемлющего списка всех нужных нюансов и деталей, чтобы уж точно всё держать под рукой. Поэтому третий совет – нет смысла учить и запоминать всё, а обращаться к подсказкам и «шпаргалкам» – нормально. Так что в этой книге некоторые важные вещи специально упрощены в объяснении и деталях. Вдобавок ключевые имена и даты и так будут выделены отдельно. Также мы перерисовали несколько карт, сделали их проще и понятнее – не стесняйтесь перелистывать и сверяться. А если всё равно запутаетесь – обращайтесь к «родословному развороту»¹.

¹ А ещё мы не забыли про иллюстрации: портреты Рюриковичей помогут вам лучше представлять их в голове, словно персонажей какого-нибудь романа; а QR-коды помогут желающим посмотреть на знаменитые репродукции с изображением ключевых событий российской истории.

Когда частью моей жизни стало создание небольших роликов по истории России, а затем и полноценное обучение школьников, я столкнулся с проблемой: многие очевидные мне вещи и простейшие события далеко не для всех казались таковыми. Сначала мне было сложно принять, что кому-то тяжело понять, почему столицей Древней Руси был Киев (действительно, его же постоянно грабили и было много других крупных городов) или почему всесильный царь не мог вот так взять и развестись со своей женой (он же царь, он может всё). Ещё больше проблем возникало с событиями либо очень древними, либо очень спорными. Вопросы в духе «А откуда мы знаем, что было именно так?», – порою ставили в тупик. Какое-то время я честно пытался отыгрывать эксперта с уверенностью во всём. А в итоге вывел для вас четвёртый совет – сомневаться в истинности тех или иных исторических событий не зазорно. Для этого в книге есть специальная рубрика «Историки спорят», где я попытался вкратце разъяснить точки зрения разных учёных на неоднозначные моменты нашего прошлого. К ней вдогонку идёт одна из моих любимых рубрик «Прелести альтернативных теорий», которая наглядно покажет вам, до чего доводит излишнее сомнение там, где это не требуется.

У любого интересующегося историей в определённый момент наступает «кризис», когда начинается примерка событий далёкого прошлого на современные реалии. Попытки соотнести события вокруг себя с прошлым всегда приводят к одному результату: уверенности в том, что, как говорится, «история – самый лучший учитель, у которого худшие ученики». Давайте расставим все точки над «и» вместе с пятым и последним советом: история – это не события, которые происходят сами по себе, а прямые последствия решений живших раньше людей, у которых были свои таланты и свои слабости. Именно поэтому эту книгу и было решено озаглавить не историей России, но историей династии Рюриковичей. Однако фокус будет не только на жизни пары десятков важных правителей, но и на жизни простых обывателей – их нуждах, страхах и надеждах.

Поэтому не воспринимайте эту книгу как учебник или пособие, не делайте её прочтение до конца обязательной задачей. Читайте то, что интересно, и пользуйтесь небольшими инструментами, которые вплетены в повествование. Ах да, чуть не забыл – я честно пытался избежать научно-академического стиля и попробовал объяснить даже сложные вещи простым языком, а иногда и банальным сленгом. Скорее всего, из-за этого вы не найдёте сие произведение в списке рекомендованной к прочтению литературы для школьной или университетской программы. Но это и не важно, ведь моей главной целью было заинтересовать историей тех, кому она не нужна для профессии или учёбы. И если мой план осуществится хотя бы на йоту, то вся работа была проделана не зря.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность нескольким людям, без которых прямо или косвенно эта книга не появилась бы на свет:

- Юле С. за поддержку и умение слушать;
- Наталье Н. за редактуру текста, терпение и понятные ответы на миллион непонятных мне вопросов;
- Данилу К. за помощь в вычитке исторических неточностей;
- Денису М. за вовлечение и поддержку непреодолимого желания сделать карты доступными и понятными;
- Дарье Д. и Анастасии С. за стильные иллюстрации и честные попытки разглядеть мельчайшие детали на старинных изображениях;
- Эллине П., Кате С. и Платону С. за веру и посильную помощь в моих начинаниях.
- Максиму С. и Николаю В. за самое доходчивое объяснение и самодельные проверочные в школе и университете;
- маме и папе за прививание интереса к хорошим книжкам и фильмам;
- Георгию за умение хранить секреты.

«Родословный разворот»

В этой книге будет много имён самых разных правителей и князей Рюриковичей. Автор не на шутку опасался, что такое количество людей с похожими именами и куча родственных конфликтов могут спугнуть неподготовленного читателя, а потому есть две хорошие новости.

Первая – чтобы понять историю династии, нужна лишь небольшая часть всех Рюриковичей. Поэтому на последующих страницах вы увидите только необходимый минимум персонажей (плюс парочку ребят с забавными прозвищами).

Вторая – степень родства некоторых из Рюриковичей друг с другом сведёт с ума даже самого опытного историка/тамаду/астролога/родственницу-сплетницу. Поэтому 99 % всех Рюриковичей, которые будут упоминаться в этой книге, занесены в специальное генеалогическое древо, расположенное на форзацах. Маститый историк сказал бы, что там не хватает кучи народу и некоторые связи упрощены, но для рядового читателя «родословный разворот» сослужит хорошую службу. Так что, если вдруг потеряете кого-то из Рюриковичей, отыщите его тут.

Часть I

Древняя Русь: из грязи в первые князи

Славяне – путь на восток

В этой главе вы узнаете:

- как великое переселение народов сделало из Восточной Европы проходной двор;
- зачем восточные славяне пошли на восток (и почему это продолжалось до середины XIX в.);
- как много существовало восточнославянских племён и почему вашего внимания достойна только пара из них.

В этой главе вы НЕ узнаете:

- почему племя северян находилось вовсе не на севере;
- кто прав – три российских немца-академика или один вундеркинд из села под Архангельском;
- как приносить жертвы Перуну и Ярило.

Итак, история России, как и история первой её династии, традиционно начинается со славян. На самом деле до сих пор нет единого мнения о том, откуда они появились и кем они были. Одни историки *прародиной славянских племён* считают территорию в районе р. Вислы (нынешняя Польша), другие клятвенно заверяют, что древние славяне изначально жили в районе р. Днепр (нынешняя Украина), а третьи с пеной у рта доказывают, что наши корни связаны с северным Причерноморьем. Тем более интересно, что свидетелей зарождения славянского народа совсем не интересовало, откуда они появились. Наоборот, римские, а потом и византийские историки, обзывавшие наших предков то *венетами*, то *антами*, то *склавинами*, больше интересовались их кровожадностью и способом избавиться от их набегов.

Впрочем, ко второй половине V в. и римлянам, и византийцам было вовсе не до изучения славян, ведь у их порога появились толпы германских племён, которым в спину дышали орды гуннов. Еще и климат подкачал – в условиях, когда лето становилось все короче, а зимы все холоднее, внезапно оказалось, что наиболее плодородные земли и освоенные территории в Европе и на Ближнем Востоке принадлежали Западной Римской империи и Византии. В этих условиях равнины и степи Восточной Европы превратились в величайший перевалочный пункт в истории – племена и народы сменяли друг друга, периодически стирая с лица земли остатки цивилизации. Искать новое место жительства для нескольких десятков тысяч голодных ртов стало настоящим «трендом» эпохи.

Не остались в стороне от *великого переселения народов* и славянские племена. В начале VI в. напор кочевых племён и общая переселенческая неразбериха вынудили их сняться с насиженных территорий. Именно в это время и произошло так называемое *разделение славян на восточных, южных и западных*. Последние фактически и не двигались с места, заполучив себе в соседи молодые и агрессивные германские государства.

А в это время: византийский император Юстиниан почти смог восстановить Римскую империю в прежних границах. Почти.

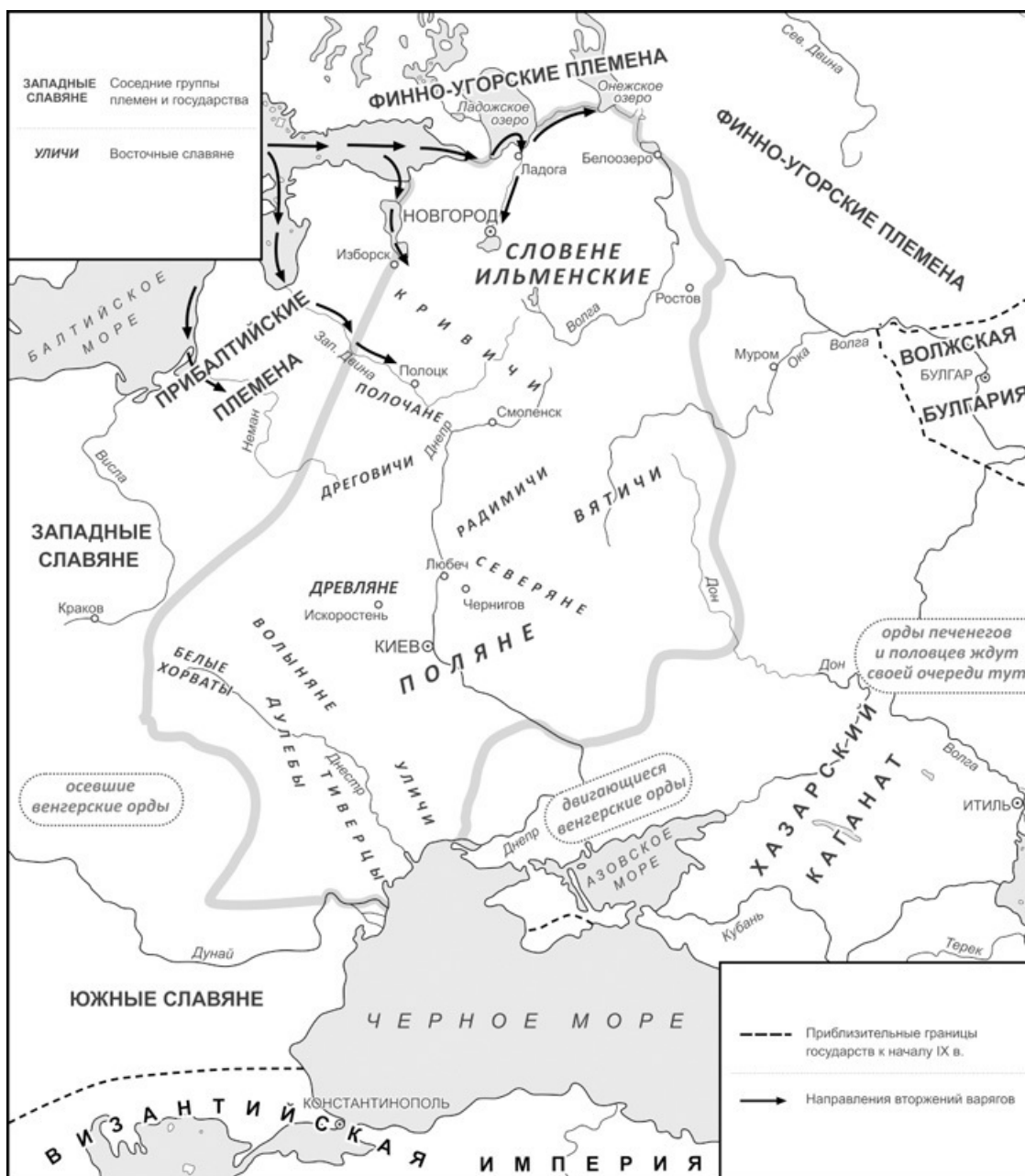
Южные славяне приняли решение обжиться на уже освоенной территории Византийской империи, не спросив местных жителей. Десятилетия войн, взаимная ассимиляция с греческим

населением и постоянные вторжения степных племён сделали своё дело – на Балканском полуострове до сих пор никто не может разобраться, как разные народы оказались настолько перемешаны государственными границами. *Спойлер: восточные славяне неоднократно будут пытаться помочь своим «братьям» разобраться с этой проблемой в XIX–XX вв., но в итоге рассорят их ещё больше.*

Сами того не подозревая, восточные славяне приняли, пожалуй, самое внесистемное решение – вместо того, чтобы, как все, устремиться на запад, они развернулись на восток. Двумя потоками они постепенно заселяли обширные территории от *реки Днепр* на юге до *озера Ильмень на севере*. По забавному стечению обстоятельств, ни одна из групп славян либо не заполучила полноценного выхода к морю, либо не смогла им грамотно воспользоваться.

А в это время: на западе Аравийского полуострова, в Мекке возникает ислам.

Причиной этого стал изменившийся образ жизни. Главной деятельностью большинства славян стало земледелие. Тяжело думать о покорении морей, когда большая часть заселённой вашим племенем территории – дремучие леса или в лучшем случае заросшие поля. Для освоения нового места приходилось прибегать к не самым экологичным с сегодняшней точки зрения мерам – *подсечно-огневому* и *переложному* земледелию. В первом случае для расчистки участка под посевы выжигали леса, а во втором – полевые травы. Через 2–3 года подобной практики земля истощалась, что вынуждало наших предков уходить ещё дальше вглубь Восточно-Европейской равнины.

Разбежавшиеся во все стороны славяне потеснили всех соседей и расположились как-то так.

Ежегодно повторяющаяся рутинная охота, земледелие и ремесло (особенно безбашенные увлекались ещё и сбором мёда у диких лесных пчёл) повлияла на то, как наши предки видели мир вокруг себя.

Поздороваемся с *язычеством* и прочими народными верованиями: у восточных славян за каждое явление природы отвечало своё божество, а под каждым пенёчком и в каждом болотце обитало своё сверхъестественное существо. «Разбирались» во всём этом местные жрецы – *волхвы*, которые и свадьбу правильно организуют и похороны по заветам богов проведут.

Где-то в этом месте историки начинают вскользь упоминать родовые и соседские общины. Изначально славяне делились на родовые общины, то есть в каждом поселении все являлись друг другу родственниками. Однако увеличивающееся население привело к формированию общины соседской (также известна как *вервь*) – уже не все в округе были родственниками. Наверное, с этого времени начались причитания в духе «*Вот раньше все друг друга*

знали, общались, а теперь все попрятались по своим домам и даже не здороваются». Чем быстрее росла численность восточных славян, тем меньше времени верхушка общества проводила за общими делами, выделяясь в полноценную знать. Главной заботой вождей и их приближенных друзей (отсюда и слово «**дружина**») стали набеги на соседей и добыча богатых трофеев, чтобы ещё больше выделяться на фоне остальных. В общем и целом *этот процесс продолжается до сих пор*.

Кстати, усиление дружинников и общей воинственной настрой славянских вождей повлияли даже на верования наших предков. Так, главным богом постепенно становился **Перун** – бог грозы и молний, покровитель войн и оружия. Ветер может ослабнуть, почва – истощиться, солнце – уйти в закат. Молния же всегда внушает ужас и страх. Так и меч (а вовсе не плуг) всегда даёт власть и уважение.

Восточные славяне стали разделяться на племена, каждое со своим вождем-фанатом Перуна. В школе нас часто просят заучить, кто где жил. Лучше бы объясняли, почему племя северян находится вовсе не на севере (автор тоже не знает). Все, что реально нужно знать, это два главных племени – **поляне** и **ильменские словене**. Их города-центры (**Киев** и **Новгород** соответственно) располагались настолько удачно, что именно вокруг них и начнёт складываться некое подобие государственности. Также упомянем беспокойных **древлян** и **вятичей**, которые то и дело норовили обособиться от всех и портили начало правления каждому новому древнерусскому князю два века подряд.

Успех полян и ильменских словен объясняется географией и политикой. И Киев, и Новгород стоят на реках, а ещё оба города находились в ключевых точках одного из важнейших торговых путей тех времён – «**из варяг в греки**». Он соединял Балтийское море с Чёрным, проходил через множество населённых пунктов и позволял экономить месяцы/годы/нервы на транспортировку товаров.

А в это время: Карл Великий провозглашается императором Запада в попытке претендовать на наследие все той же Римской империи.

Единственной проблемой было то, что долгое время контролировали его по сути дела иноземцы, в большинстве своём пресловутые **варяги**. Здесь мы подходим к первому серьёзному историческому научному диспуту – **норманской теории**.

Историки спорят: во второй четверти XVIII в. учёные Петербургской академии наук впервые начали изучение текстов «Повести временных лет» монаха Нестора – старейшей сохранившейся летописи, повествующей о зарождении государства. На основе пассажа о приглашении варягов на княжение к ильменским словеням, кривичам и паре финно-угорских племён за компанию была выдвинута идея о том, что государственность (а значит, и цивилизация) была привнесена славянам извне, так как последние были чрезвычайно неспособными. Именно так согласились и решили «учёные Петербургской академии наук» Готлиб Зигфрид Байер, Герард Фридрих Миллер и Август Людвиг Шлёцер. Согласно норманской теории, варяги – это викинги, то есть скандинавы. Получается, что и слово «русь» является вовсе не русским. Первым, кто открыто выступил против норманской теории, был Михаил Васильевич Ломоносов. Он считал, что варяги были славянами из нынешней Прибалтики, да и сам факт приглашения «княжить и владеть нами» намекает на то, что славяне как минимум понимали суть княжения как такового. Скорее всего, правда где-то посередине, но в любом случае влияние варягов, кем бы они ни были, на становление Древнерусского государства отрицать нельзя.

Вспоминаем школьные учебники и картину Васнецова: слева стоят варяги, справа – немного карикатурно нарисованные славяне, посередине – дань (залог хороших отношений)

Как нам сообщает «Повесть временных лет», мирная жизнь восточнославянских племён на севере регулярно осложнялась выплатой дани варягам. Жизнь славянских поселенцев на юге была не лучше – их заботливо обложили данью хазары, создавшие своё государство – *Хазарский каганат*.

Становится слишком много соседей, не находите? Учитывая, что на следующих страницах вы будете все чаще наткаться на их названия и имена, уместно находить их по сторонам света. Но это можно и в обычном школьном учебнике отыскать. Вот вам более наглядное их расположение по известной в узких кругах шкале-мему.

ВАРЯГИ <i>ЗАКОНОПОСЛУШ- НЫЙ ДОБРЫЙ</i>	ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА <i>НЕЙТРАЛЬНЫЙ</i> <i>ДОБРЫЙ</i>	ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА <i>ХАОТИЧНО ДОБРЫЙ</i>
ПРИБАЛТЫ и ЗАПАД- НЫЕ СЛАВЯНЕ <i>ЗАКОНОПОСЛУШ- НЫЙ НЕЙТРАЛЬНЫЙ</i>	ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ <i>ПОЛНОСТЬЮ</i> <i>НЕЙТРАЛЬНЫЙ</i>	ВОЛЖСКАЯ БУГАРИЯ <i>ХАОТИЧНО</i> <i>НЕЙТРАЛЬНЫЙ</i>
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ <i>ЗАКОНОПОСЛУШ- НЫЙ ЗЛОЙ</i>	ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ <i>НЕЙТРАЛЬНО ЗЛОЙ</i>	ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ <i>ХАОТИЧНО ЗЛОЙ</i>

Почему византийцев и финно-угров по две штуки? Потому что они окружали восточных славян с нескольких сторон. Почему у варягов все зачёркнуто? Потому что пока восточные славяне платили им дань и не возмущались, они были законопослушны и добры. Но вскоре племена ильменских словен и кривичей смогли прогнать варягов за море. Вместо мира и процветания славяне начали ещё больше грызться друг с другом. Тогда они снова обратились к варягам.

На зов откликнулся *Рюрик* со своими братьями *Синеусом* и *Трувором*. Рюрик сел княжить в Новгороде, а вот с его братьями все вышло куда интереснее. Есть мнение, что не было никаких Синеуса и Трувора, потому что это не имена, а старосведские слова «свой род» и

«верная дружина», которые кто-то не очень удачно вписал древнерусским транслитом в летопись.

Прелести альтернативных теорий

Сама по себе «Повесть временных лет» не является оригиналом, написанным Нестором. Сегодня мы располагаем лишь её копиями, которые больше напоминают хрестоматию летописей разных эпох. Из-за этого можно встретить версии о том, что всё это – большая махинация с целью скрыть таинственные подробности о нашем прошлом. Мол, и на оригиналах заметны следы затертых строк, поверх которых написаны новые, и листов в этой летописи не хватает, потому что Байер, Миллер и Шлёцер их повырывали и уничтожили, и что вообще никакого Нестора не существовало, ровно как и самой Повести временных лет. Для особо впечатлительных на всякий случай отметим: Рюрик – не рептилоид!

Рюрик – первый русский князь (наверное)

В этой очень короткой главе вы узнаете:

- отчего приглашать иностранцев решать свои проблемы – не самая плохая идея;
- как один варяг наследил своими генами в истории России вплоть до конца XVI в.;
- какие ещё заграничные гости хозяйничали в городах восточных славян.

В этой очень короткой главе вы НЕ узнаете:

- где родился Рюрик;
- кем был Рюрик;
- как умер Рюрик.

Наиболее патриотично настроенные современники часто не могут смириться с фактом того, что для решения своих внутренних проблем «великие русы» позвали кого-то из-за бугра. Некоторые даже видят в этом корень всех современных проблем – варяги украли у нас с вами наше великое прошлое и достойное настоящее.

Прежде всего, есть проблемы с тем, кто такие варяги и кого называли «русами» на самом деле (читай выше). Само слово «русь», хоть и встречается в множестве источников той эпохи, не даёт историкам ответа на главный вопрос – так называли восточных славян или якобы управлявших всеми их делами варягов?

Мы знаем наверняка две вещи: варяги контролировали все торговые пути у славян и были главной военной силой в регионе. Проще говоря, у них были деньги и сила – *а это всегда важные ресурсы*. Также от византийских историков нам известно о довольно агрессивном поведении русов – они совершали постоянные набеги на византийские поселения на берегах Чёрного моря и даже грабили окрестности **Константинополя**. Арабские источники повествуют о присутствии русских дружин у берегов Каспийского моря и даже в Закавказье.

Так или иначе, варяги не были для восточных славян чужеземцами. Более того, многие из них не только вовлекались в торговлю и наёмничество, но и активно влияли на взаимоотношения между племенами. Неудивительно, что как только у ильменских словен и кривичей запахло жареным, они сразу обратились к варягам. Более того, практика приглашения «арбитра со стороны» не была чем-то удивительным в то время – история Европы пестрит примерами приглашений правителей из других мест.

А в это время: империю Карла Великого разделили на части его сыновья – привет, будущие Франция, Италия и Германия.

С **Рюриком** есть только одна неувязочка – историки точно не знают, кто он, и вообще был ли он на самом деле. Его место рождения плутает от Дании и Швеции до Прибалтики и Польши. Возможно, это вообще полумифический персонаж, собирательный образ варяжских вождей, который со временем персонализировался. *Спойлер: примерно то же самое можно сказать и про некоторых других русских исторических деятелей: Ермака-покорителя Сибири, всех Лжедмитриев и т. д.*

Однако факт остаётся фактом: Рюрик смог разобраться с внутренними склоками и после подавления волнений начать править из Новгорода у ряда восточнославянских племён. У нас почти нет свидетельств его деятельности, мы не знаем, чем именно занимался Рюрик в течение своего недолгого правления с **862 до 879 гг.** Исследователям неизвестно, сколько жён и детей было у этого князя, – достоверна информация лишь о единственном сыне **Игоре**, которому Рюрик и завещал власть.

А ещё мы не знаем, как именно выглядел Рюрик. Может быть, иллюстратор XVII века что-то знал...

Подобная передача власти от отца к сыну в истории трактуется как зарождение правящей **династии Рюриковичей**. Именно это семейство и будет править сначала Русью, потом Московией и даже Русским царством вплоть до конца XVI в. И Юрий Долгорукий, и Дмитрий Донской, и Иван Грозный: все они – очень дальние родственники того самого полумифического приглашённого варяга из IX века. Выглядит как начало отличного исторического ситкома.

Естественно, Рюрик прибыл не только с парой таких же полувывмышленных братьев, но и в сопровождении других варягов, часть из которых разбежалась по остальным городам и племенам, чтобы уже там своим авторитетом и военной силой добыть себе власть. Нужный нам пример – варяги **Аскольд и Дир**, которые осели в Киеве и даже организовали свои набеги на византийцев. Подобный расклад сил среди восточнославянских племён и определил дальнейшую борьбу за власть.

Олег и Игорь – осады Константинополя и нелепые смерти

В этой главе вы узнаете:

- *кого на самом деле стоит считать основателем Древнерусского государства;*
- *зачем русские рати дважды ходили на столицу Византийской империи;*
- *почему важно знать меру в сборе налогов с населения.*

В этой главе вы НЕ узнаете:

- *почему Киев – мать городов русских;*
- *как удалось приделать колёса к русским ладьям;*
- *куда у первых русских князей пропало чувство самосохранения.*

После смерти Рюрика бразды правления взял не малолетний сын Игорь, но некто *Олег*. Он был то ли родственником покойного князя, то ли его воеводой в дружине. Олег взял на себя роль опекуна, пока Игорь не подрастёт. Вместо того, чтобы просто ждать окончания пубертата, новый князь строил грандиозные планы.

Князя Олега изобразили куда пафоснее в конце XIX века. Но и дел он успел совершить побольше Рюрика

Почти сразу он собрал войско для расширения своих владений. После подчинения *Смоленска* дружина Олега подошла к Киеву, где княжили уже другие известные нам варяги – Аскольд и Дир. Намечалась разборка между бывшими сотоварищами-дружинниками. То, что произошло далее, в летописях описывается по-разному, но суть такова: Олег и дружинники прикидываются купеческим караваном с севера и выманивают Аскольда с Диром выйти из города им навстречу. Затем Олег перед их глазами поднимает малолетнего Игоря на руки со словами «*Он княжеского рода, а вы – нет*», и доверчивых правителей Киева закалывают из засады. Остаётся много вопросов к эпатажу одних и сообразительности других.

Именно в Киев Олег и перенёс столицу своих владений со словами «*Да будет Киев матерью городов русских*». Его решение вполне обоснованно – территории полян близ Дне-

пра были гораздо плодороднее, более развиты и в целом чуть ближе к цивилизованному миру. Собственно, все эти события *882 года* и можно считать *образованием Древнерусского государства*.

Вскоре дань Олегу стали выплачивать соседние племена: *древляне, северяне, радимичи*. Всё это раздражало хазар, у которых из данников среди восточных славян остались одни *вятичи*. Теперь Олег контролировал весь торговый путь «*из варяг в греки*» от Балтики до Чёрного моря, от Новгорода до Киева. Всё это позволяет Олегу взять себе новый титул: он не просто князь, он – *Великий князь*. Теперь прочие племенные вожди (кстати, тоже называвшиеся князьями) и по статусу стали подчинёнными киевскому правителю.

ЧСВ Олега поставили под сомнение *венгерские орды*. Этот народ всё ещё искал себе достойное место для существования в условиях непростого климата и переселения народов. От Уральских гор они двигались на запад в Европу, по пути разоряя и грабя всё, что попадалось под руку. Их нашествие на южнорусские земли вылилось в осаду Киева, но русам удалось каким-то образом откупиться от захватчиков, и венгры продолжили двигаться на запад досаждать уже франкам и византийцам. То был первый тревожный звоночек, что через северочерноморские степи из дикой и неизвестной Азии может пройти кто угодно. *Спойлер: печенеги, половцы, монголо-татары* Всеми причиной – география. Откройте карту мира и проведите прямую линию от Львова (это самый запад Украины) до Алма-Аты (это самый юг Казахстана). Вдоль неё не будет ни гор, ни морей – ни одной значимой преграды. По этому абсолютно ровному маршруту под боком у Древней Руси будут проходить потоки орд и кочевников.

Но пока что в роли агрессора выступил сам Олег. В *907 г.* нападению его войск подверглись византийские владения. Двигаясь по суше и морю, русы добрались до Константинополя. Византийская империя не просто так была выбрана жертвой набегов. Во-первых, она контролировала устья *Днепра и Дуная*, имела колонии в *Крыму* – ключевые точки контроля над регионом, на который претендовал и русский князь. Во-вторых, Византия была одной из сильнейших держав Европы того времени, о богатствах и мощи византийского императора мечтали все окрестные соседи, включая молодое Древнерусское государство. Лишним показателем величия и пафоса византийских правителей может служить тот факт, что иногда их на римский манер именовали «цезарями» – а уже от этого слова и образовался известный всем титул «*царь*». Да и сам Константинополь на Руси величали не иначе как *Царьград*.

Так или иначе, войска Олега подошли к Константинополю, чьи защитники спрятались за мощными стенами, а гавань перегородили огромными цепями. Из летописей мы узнаем фантастические подробности дальнейших событий: рукастые воины Олега приделали колеса к своим ладьям и покатали их на стены города.

«Очумелые ручки» воинов Олега и шокированные византийцы

От увиденного у византийцев опустились руки и поднялись городские ворота. Кое-как им удалось откупиться от Олега, который настоял на заключении устного договора о беспешинной торговле и прочих плюшках для русских купцов и послов. Затем, так как печати ещё не были изобретены, Олег якобы прибил свой щит над воротами Царьграда в подтверждение договорённостей. Опуская разыгравшееся воображение летописцев, всё выглядит довольно складно. Но есть один нюанс.

***Историки спорят:** у историков нет единого мнения даже не столько по поводу того, был ли заключён устный договор или нет, сколько по поводу того, не является ли вся эта история с походом 907 г. выдумкой летописцев. Многие детали похода пересекаются либо с более ранними походами русов на Византию, либо вообще со скандинавскими сагами о местных королях. Как будто этого мало, в 911 году появляется уже письменный договор между Русью и Византией, текст которого почти не совпадает с устным соглашением.*

В 912 году Олег умирает. Обстоятельства его смерти нам снова открывают летописи – волхвы предсказали князю смерть от любимого коня. Князь дождался, пока тот помрёт, и на поминках питомца из его черепа вылезла змея, которая смертельно ужалила Олега. Не будем спрашивать, как эта история соотносится с прозвищем Олега «*Веций*», но обратим внимание, что вылезавшие из костей змеи убивали полупоупендарных персонажей и в исландских сагах, и в средневековых английских хрониках. Выводы о правдивости всего вышеописанного делайте сами.

Власть наконец-то перешла к сыну Рюрика *Игорю*, который в свою очередь получил прозвище «*Старый*», наверное, потому что поздно получил престол, мы не знаем. Ему пришлось столкнуться с типичной проблемой любого нового правителя – *все старые подчинённые начинают разбегаться кто куда*. Пришлось припугнуть ряд племён силой, а непокорных древлян и вовсе переподчинять *Спойлер: через три десятка лет они нанесут ответный удар*.

Молодо выглядящий для своих лет князь Игорь

В это же время в южных степях объявился новый опасный сосед – печенеги. Этот кочевой тюркский народ пришёл из Средней Азии, выталкивая перед собой венгров, и осел в северном Причерноморье. Но Игорю удалось договориться, и какое-то время друг друга никто не трогал. Русские поселенцы даже преодолевали степи и основывали поселения в Крыму и в устье Днепра.

Это обостряло непростые отношения с византийцами, которые ждали реванша за походы Олега. Новая война разгорелась в **941–944 гг.** В начале русский флот просто выжгли «*греческим огнём*» – эту дикую для русских воинов смесь византийцы делали на основе сырой нефти, так что ладьи полыхали даже на воде. Сухопутное воинство Игоря кое-как смогло пограбить

ряд территорий и вернуться обратно. В **944 году** союзные русам венгры подошли к Константинополю, и византийцы от греха подальше решили заключить **новый договор**. Сохранялись почти все прежние условия, кроме беспошлинной торговли. Кто тут кого переиграл, можно спорить долго.

А вот кого Игорь переиграть не смог, так это свою жадность. Здесь самое время упомянуть то, как на Руси собирали налоги. Современного человека в этом процессе удивили бы две вещи – что было налогом и как он собирался. Учитывая, что финансово-денежные отношения только зарождались, значительная часть купли-продажи у восточных славян осуществлялась обменом. Поэтому в качестве налога платили всем, что к полу не прикручено, – от продуктов до одежды. У князя же не было никакой опоры своей власти, кроме силы, а потому ему приходилось лично со своей дружиной с поздней осени до ранней весны объезжать владения и лично собирать с племён дань. Проще говоря, процесс сбора налогов напоминал узаконенное вымогательство, но историки именуют этот процесс **полюдьем**.

Но даже для князя были свои риски – слишком перегибаешь палку и получаешь праведный народный гнев. Так и получилось с **восстанием древлян в 945 г.** Игорь, словно в отместку за прежние восстания, решил повторно собрать с них дань, отправив большую часть дружины дальше по маршруту полюдья, и вернулся в древлянскую столицу **Искоростень**. Там местный князь **Мал** пленил Игоря и в назидание киевлянам казнил его, привязав к двум согнутым деревьям. *Как правило, народная выдумка особенно ярко проявляет себя именно в моменты погромов.* Вести о кровавом исходе полюдья дошли до Киева и явно не обрадовали супругу Игоря **Ольгу** с малолетним сыном **Святославом**.

Прелести альтернативных теорий

На первый взгляд, даты смертей Олега и Игоря (912 и 945 гг. соответственно) не кажутся подозрительными. Вот только в том же 912 г. в Византии умирает император Лев VI, а в 945 – свергают с престола уже другого императора, Романа I. Играемся с числами дальше – и Олег, и Игорь правят ровно по 33 года (879–912 и 912–945 гг. соответственно). Вот же он, заговор историков, которые скрывают истинную правду о великих славянах, правящих даже в Византии! Реальность же куда прозаичнее: скорее всего, летописцы просто не знали дат смерти князей, зато были осведомлены о гибели их противников-правителей в Византии, а потому не нашли ничего лучше, как приукрасить историю в духе «и умерли они в один день».

Ольга и Святослав – уроки по устранению конкурентов огнём и мечом

В этой главе вы узнаете:

- почему умение княгини Ольги общаться с птицами не делает её диснеевской принцессой;
- как она же громила своих врагов без предупреждения, а её сын Святослав – наоборот;
- как всё тот же Святослав не мог определиться со столицей Древней Руси.

В этой главе вы НЕ узнаете:

- отчего про летописную месть княгини Ольги ещё не сняли триллер;
- где пределы доверчивости племени древлян;
- почему у князя Святослава так много успешных походов, но так мало присоединений.

Смерть Игоря дала племени **древлян** реальный шанс взять власть в свои руки и даже пресечь молодую династию Рюриковичей (ну или хотя бы влиться в неё). Но дело осложнялось тем, что киевская дружина уже присягнула **Ольге**, супруге покойного **Игоря**. Кем же была эта женщина, которая заслужила себе такой авторитет в столице?

Суровый взгляд и нимб княгине Ольге пририсовывали неспроста

Историки традиционно не определились с точным местом рождения княгини Ольги и обстоятельствами её знакомства с Игорем. В письменных источниках встречается всякое: может быть, она родом из деревни под Псковом, а может – из столицы Болгарского царства; может быть, она впечатлила Игоря тем, что не была легкодоступной, а может быть, на момент свадьбы ей было 10 лет. Так или иначе, она была единственной женой Игоря и матерью его единственного сына *Святослава*, что в языческие времена было диковинкой, – это обстоятельство явно прибавило ей ценности в глазах киевлян.

У древлян между тем созрел план, как прибрать к рукам власть, – древлянский князь *Мал* должен был жениться на Ольге и в дальнейшем наплодить потомков, которые и будут править Русью. Что должно было стать со Святославом, не совсем понятно, но предполагалось, что всё произойдёт без лишнего кровопролития. *С такими устремлениями всё всегда получается ровно наоборот.*

Историчный вариант дальнейших событий выглядит так: Ольга не принимает древлянских послов и штурмом берет древлянскую столицу, город Искоростень, принуждая всех его жителей подчиниться. Но разве это интересно?

Вот как выглядит летописный вариант той же истории.

Древляне присылают к Ольге своих сватов – «20 лучших мужей», которые приплывают в Киев по Днепру. Якобы в рамках чествования, княгиня приказывает пронести этих сватов в их же лодках прямо к её дворцу. На самом деле их кидают в заранее вырытую яму и закапывают заживо.

Ольга просит ещё послов, древляне присылают своих дружинников и купцов. Княгиню не устраивает их внешний вид, и она просит их помыться в бане, а потом вернуться к ней. На самом деле бедолаг закрывают в этой бане и сжигают заживо.

Княгиня с небольшой дружиной отправляется к древлянам, чтобы помянуть покойного мужа. Древлян устроил ответ, что их послы тоже скоро придут, просто задерживаются в Киеве. Ольга устраивает застолье, её приближенные выступают в роли прислуги. На самом деле они спаивают древлян и закалывают их во сне.

Войско киевлян подходит к Искоростеню, но его жители успешно обороняются. Тогда Ольга предлагает им откупиться голубями и воробьями. Затем она каким-то образом отправляет каждую птичку обратно с горящими ветками в лапках, и эти крохи сжигают Искоростень дотла. Выбегающих из города древлян отлавливают и пленяют.

Скорее всего, истина где-то посередине, однако не только бездумной местью отметилась княгиня Ольга. Она справедливо рассудила, что всю кровавую баню заварил жадность её покойного мужа, который брал дани сверх меры. Как итог, вводятся **уроки и погосты** – фиксированные размеры дани и специальные места для её складирования. Также князю больше не требовалось ездить в рамках полюдья, вместо него с этим стали справляться специальные управляющие на местах – **тиуны**.

Упорядочив сбор налогов, Ольга задумалась и о переменах во внешней политике. В трендах международных отношений того времени был вопрос религии. Немало европейских правителей и государств уже обратились в христианство (даже болгары, братья-славяне, крестились ещё во времена Рюрика). Впрочем, и тут было перепутье – принимать христианство по римскому или византийскому образцу. Но нюансы этого выбора мы прибережём для следующей главы.

Ольга решила не испытывать судьбу и не принуждать дружинников-воителей вокруг себя обращаться в новую веру, а потому отправилась в **957 году** в Константинополь, чтобы **крестить себя** и желающих приближенных. В храме Святой Софии княгиню крестил патриарх в присутствии византийского императора.

***Историки спорят:** в истории крещения Ольги есть несколько нестыковок, которые приводят к разной трактовке этих событий. «Повесть временных лет» относит крещение княгини к 955 году, указывая, что её крёстным отцом стал сам византийский император Константин VII. Это не особо вяжется с парадоксальным сказом в Житии Ольги о том, что на самом деле император хотел жениться на ней, но та сослалась в отказе на их разные веры. Если это стало предлогом для крещения княгини, то получается, что ее супруг хотел стать ей еще и крёстным отцом. Сумятицу вносят и письменные показания самого Константина, который отмечает визиты Ольги, но вообще не упоминает её крещения. А ещё есть очень прозаическая версия, что княгиня обратилась к Богу после всех своих невзгод (убийство мужа, её участие в расправах над древлянами), так как язычество не помогало ей разобраться в себе.*

Вообще подобная практика была распространена в Европе: сначала крестился правитель со своим окружением, а через несколько десятков лет христианство просачивалось до простых земледельцев. К середине X века **язычество** было ещё слишком сильно на Руси – даже сын Ольги Святослав вместе со своими дружинниками предпочёл поклонение **Перуну**, а не вот это вот всё.

Кстати, уже подросший князь вообще мало увлекался делами духовными и политикой внутри своих земель. Его больше интересовали военные походы и слава великого полководца.

А потому в течение 960-х гг. на Руси заправлял тандем Ольги и Святослава: мама отвечала за дела внутри страны, а сын – за активность у её границ.

А в это время: в центре Европы формируется Священная Римская Империя – странное государственное образование, которое просуществует аж до начала XIX века.

Святослав с подачи летописей предстаёт перед нами как князь-воитель, образец якобы истинно русского воина для тех, кто грезит безоблачным древнерусским прошлым. Князь действительно с самого раннего детства вовлекался в военные разборки – в четыре годика в стычке с древлянами на подходе к Искоростеню он, по легенде, первым бросил копье в сторону врагов (правда, на полметра перед своим конём). Его образ жизни и весьма пафосный внешний вид иллюстрируют нам письменные источники: одевался просто, но чисто; был брит налысо, кроме длинного чуба, с золотой серьгой в ухе; богатством не кичился, спал на земле вместе со своими воинами и делил с ними простую трапезу на углях; был настолько уверен в своих силах, что перед нападением на противника отправлял гонца с коротким сообщением «*Иду на вы!*» (судьбы этих гонцов в летописях не уточняются).

Князь Святослав – по-восточнославянски брутален и идеален

Первой мишенью Святослава стал *Хазарский каганат* на востоке. Конфликт с этой страной был неизбежен, так как оба государства претендовали на северное Причерноморье и торговлю с Востоком. Известно, что в ходе довольно короткой военной кампании **964–966 гг.** русские войска полностью разбили хазар. Успех был обеспечен эффектом внезапности.

До этого стычки русских дружин и хазарских войск происходили «лоб в лоб» на границе близ Киева, на юге Руси. Святослав же решил сначала вывести из игры союзников и данников Хазарского каганата, а потому решил сначала атаковать союзную хазарам *Волжскую Булгарию*. По пути под горячую руку попало восточнославянское племя *вятичей*, которое быстро признало власть киевского князя. Разграбив столицу Булгарии, город *Булгар* (в одном ряду с

такими оригинальными столицами, как Бразилиа, Тунис, Мехико и Панама), киевский князь оказался на севере Хазарии, где его ждали меньше всего. Столичный город *Итил* почти сравняли с землёй (археологи до сих пор не могут его отыскать), потом настал черед других городов.

И хотя Хазарский каганат формально не был уничтожен, его история как государства подошла к концу – оправиться после погромов русской рати оказалось невозможным. Но Святослав присоединил к своим владениям совсем небольшие участки территорий – крепость *Саркел* посреди донских степей и небольшую территорию в районе Кубани.

Однако своими действиями князь запустил настоящий эффект бабочки, который в конце концов приведёт к его же гибели. Хазары, как бы враждебно они ни были настроены в отношении Руси, не давали особо разгуляться кочевникам в северном Причерноморье. Разгром же Хазарии привёл к тому, что у южных границ Руси стали хозяйничать *печенеги*. Их набеги становились все масштабнее, а на контакт с их ханами вышли византийцы.

Но это аукнулось Святославу не сразу. У князя были далеко идущие планы в другом направлении – его влекли территории *Болгарского царства* близ *р. Дунай*. Тут удачно подвернулся конфликт болгар и византийцев, которые в течение долгого времени воевали друг с другом. Византийские правители предложили Святославу разобраться с болгарами за щедрую денежную и земельную награду. *Спойлер: потом они так же недоумят европейцев на крестовые походы. В 968–969 гг. русские дружины разбили болгарские силы, и киевский князь осел в городке Переяславце.*

Дальше началось великодержавное биполярное расстройство: Святослав задумал перенести столицу Руси в Переяславец на Дунае, так как в нем сходятся все торговые пути и вообще «не любо мне сидеть в Киеве». Заменявшая сына в этом самом Киеве Ольга не на шутку забеспокоилась. Ещё больше заволновались византийцы – они не рассчитывали, что русский князь так быстро разберётся с болгарами, да ещё захочет присоединить себе их территории. *Спойлер: потом они так же будут ошарашены захватом крестоносцами Иерусалима.*

Сначала в *968 г.* печенеги внезапно атакуют Киев, и Святослав на время отлучается помогать городу, который вроде как больше не столица. По возвращении оказывается, что болгары забрали Переяславец обратно себе. Князь возвращает и этот город, жадно поглядывая на соседние земли.

Параллельно в Византии происходит переворот, и Святослав решил, что момент для нападения максимально благоприятный. Итогом *русско-византийской войны 970–971 гг.* становится договор, по которому русы возвращают все завоёванное в Болгарии византийцам, но те признавали все успехи Святослава против хазар. Киевский князь пошёл на такие невыгодные для себя условия после того, как его с дружиной три месяца морили осадой в болгарской крепости *Доростол*.

Все походы Святослава во всех направлениях

Впрочем, византийцы гарантировали князю и его войску безопасное возвращение домой через печенежские степи. Ирония судьбы, но именно *от рук печенегов и был убит Святослав* близ устья р. Днепр в **972 г.** Судя по летописям, его предупреждал об опасности воевода *Свенельд*, но почему-то князь всё равно решил зимовать за пределами границ Руси. По легенде, из черепа Святослава печенежский хан Куря сделал себе чашу, из которой попивал разные жидкости, чтобы получить силу русского князя. Историки видят во всём этом византийский след – мол, хитрые византийцы обманули русичей и на самом деле подкупили печенегов, чтобы те устроили засаду. Летописи говорят, что причиной смерти князя стало его язычество, – мол, не слушался маму-христианку, вот и напоролся. Вполне возможно, что Святославу просто не повезло.

К счастью, Святослав оставил после себя не трёхлетних детей, а взрослых сыновей-наследников. К сожалению, он их рассадил по разным городам, чтобы те наместничали от

его имени, но не дал чёткой инструкции, кто из них главный. А это уже пролог к одному из самых ежучных запутанных явлений отечественной истории – *княжеским междоусобицам*.

Владимир I – от княжеской резни к крещению Руси

В этой главе вы узнаете:

- как серия нелепых обстоятельств и взаимное непонимание привели к братской поножовщине;
- чем киевского князя не устроили ислам, иудаизм и папа римский;
- в чём христианская церковь когда-то была прогрессивной.

В этой главе вы НЕ узнаете:

- секрета плодovitости печенегов;
- как византийскую принцессу убедили выйти замуж за вчерашнего язычника;
- почему после всего, что натворил Владимир по молодости, его всё равно причислили к лику святых.

С момента смерти Святослава каждый второй из последующих киевских князей будет занимать престол именно через *междоусобицы*. Этим замысловатым словом историки называют противоборство родственников-кандидатов на княжение с использованием военной силы, интриг, подкупов, тайных договорённостей с третьей стороной и, конечно же, разорения земель друг друга.

Ещё при жизни князь Святослав успел рассадить своих сыновей по разным городам и частям Руси, чтобы те набирались опыта в управлении и обороне границ. К тому же, когда в ключевых городах сидят твои дети, а не местные выборные вожди, – это увеличивает коррупцию контроль над необъятной страной. Святослав особо не раздумывал и распределил отпрысков следующим образом: старший *Ярополк* сел в Киеве, средний сын *Олег* – у беспокойных древлян, а младший *Владимир* – в Новгороде. В теории младшие братья должны были во всем слушаться старшего и не помышлять о кознях друг другу. На практике ещё при жизни Святослава между братьями были натянутые отношения. Владимир фактически был сводным братом для Ярополка и Олега, так как его матерью была очень туманного происхождения наложница *Малуша*. Если подумали, что конфликт зародился именно на этой почве, то история Древней Руси готова порадовать вас куда более неочевидными сюжетными поворотами.

Вверху – Ярополк, внизу – Владимир. По качеству изображений можно догадаться, кто одержит верх

Первая полноценная усобица на Руси стала результатом череды событий, где странные совпадения соседствовали с неоправданной жестокостью их участников. С **972 года** Ярополк (некоторые историки подозревают его в тайном крещении) спокойно княжил в Киеве, подавляя мелкие восстания окраинных племён. Ни с того ни с сего во время охоты в лесу древляне подстреливают сына его главного воеводы. Может, подянка древлян по старой памяти, а может, медовуха и охота плохо сочетаются – нам подробности неизвестны.

Киевский князь тут же обвиняет своего 13-летнего брата в предательстве и отправляется с дружиной в древлянские земли. В ходе вооружённой потасовки у стен города Овруч молодой Олег то ли гибнет в давке, то ли насмерть падает с моста у ворот. Наверяд ли Ярополк ожидал такого исхода, но уже в Новгороде обо всём узнаёт Владимир. Ему кажется, что следующий на очереди он, а потому Владимир бросает новгородцев и отправляется за море к знакомым варягам. Подведём промежуточный итог: неизвестно, приказывал ли Олег убивать кого-то на

охоте; неизвестно, хотел ли Ярополк ему смерти; неизвестно, были ли планы у старшего брата на Новгород и Владимира. Вывод: никто ничего не понял, но надо воевать.

Через два года Владимир вернулся с варяжской дружиной с целью отбить у Ярополка Киев. Тот в ответ заручился поддержкой правителя города **Полоцка** и договорился взять в жёны его дочь **Рогнеду**. Однако первым в Полоцке оказывается Владимир. Он предложил Рогнеде выйти замуж за него, на что та намекнула на его происхождение по матери. В ответ князь устроил в Полоцке резню, насильно взял Рогнеду в жёны, зарубил ее отца и братьев и двинулся дальше на Киев.

Между тем любовь Ярополка к христианству вышла ему боком – местная дружина из язычников начала переговоры с Владимиром. Ярополк решает оставить Киев, но всё те же дружинники предлагают ему помириться со своим братом. Киевский князь соглашается, но, войдя в шатёр к брату, оказывается зарублен. Снова подведём промежуточный итог: неизвестно, хотел ли Ярополк войны; неизвестно, что было на уме у буйного Владимира; неизвестно, о чём могли бы договориться братья. Вывод: никто ничего не знал, но надо на всякий случай избавиться от соперника. *Спойлер: если подумали, что следующие усобицы в истории России будут логичнее, а поводы к ним – серьезнее, запасайтесь попкорном.*

Таким образом, приблизительно с **980 года** Владимир стал единоличным правителем Руси. Перебравшись в Киев, он продолжил устраивать вызывающие перформансы: взял себе в жёны беременную жену убитого Ярополка вдобавок к Рогнеде и паре десятков наложниц, повелел поставить в столице и Новгороде идолы **Перуну** и другим языческим богам.

За этим последовали походы на соседей. И если ещё одной попыткой присоединить Болгарию (которая превратилась в грабёж окрестностей) вас уже не удивить, то встречайте самого постоянного западного соседа России на протяжении веков – **Польша**. Отношения с ней будут напоминать американские горки, где от любви до ненависти – один шаг. Уже в конце X в. разгорелась борьба за территории, которые историки именуют **Червонной Русью**, – это современная Западная Украина. Пока что победа осталась за Владимиром.

Однако больше всего хлопот вызывало юго-восточное направление. Кочевавшие у границ **печенеги** смекнули, что княжеские разборки – лучшее время для набегов на Русь. И если предыдущие князья имели дело лишь с первыми прибывшими из Азии кочевниками, то Владимир столкнулся уже с настоящими ордами, которые делились на племена и кланы, ссорились и заключали союзы друг с другом. Вся эта кочевая вакханалия совершала регулярные походы на окрестности Киева, грабя и уводя в плен их жителей. И далеко не всегда дружина князя прибывала вовремя. А ещё не всегда она одерживала верх. Доходило даже до того, что во время одного из набегов Владимиру пришлось прятаться от печенегов под мостом. И если вы уже задаётесь вопросом, почему было просто не взять и не отправиться походом в ответ, то попробуйте представить поиски тысяч всадников в засушливых степях. У вас нет карт, у вас нет уверенности, что все колодцы вокруг не отравлены, вы не знаете, когда ожидать удара в спину, – может быть, кочевники того и ждут, что вы решите выбраться на их территорию. А может, они просто убегут (как всегда).

А в это время: викинги-мореплаватели из Исландии добираются до Гренландии и Северной Америки. Да-да, за 500 лет до Колумба.

Временное, но крайне эффективное решение было найдено быстро – строить **оборонительные линии** из поваленных деревьев, земляных валов и сторожевых постов вдоль границы с кочевниками. Ключевыми точками этих черт стали города-крепости, самым известным из которых был **Переяславль**. Как только где-то примечали печенегов, зажигали сигнальный костёр, который видели в соседней крепости и зажигали костёр сами, его замечала следующая крепость, и так по цепочке, пока в Киеве князь не понимал, что **Гондор зовёт на помощь** нужно выдвигаться к печенегам с дружиной наперерез.

Прелести альтернативных теорий

Борьба с кочевниками-инородцами и защита Руси-матушки тесно переплетается со сказаниями о богатырях вроде Ильи Муромца, Алёши Поповича и Добрыни Никитича. Существуют разного рода предположения, что своё начало богатырские сюжеты и их элементы – скитания с конём по полю в поисках битвы, защита невинных и гротескные злодеи – берут начало именно в постоянных стычках с кочевниками вдоль оборонительных линий на юге Руси. Мол, были отдельные удалые воины, чьи успехи на поле боя превратились в подвиги, которые постепенно обросли фантастическими подробностями и превратились в былины. Учитывая, как серьёзно в наше время воспринимается та же вселенная MARVEL, отметим, что эта версия имеет право на существование.

Главное достижение Владимира, за которое его канонизировали одни потомки и вопреки осуждали другие, – это **принятие христианства в качестве государственной религии**. Случилось это в **988 году**, в учебниках часто обозначается довольно кратко – «**крещение Руси**». Но опускаются два очень важных нюанса – был выбран византийский вариант христианства плюс на момент смерти Владимира называть Русь христианским государством нельзя. Что в этом важного и как так получилось?

Традиционно процесс крещения Руси изображали крайне пафосно в сравнении с реальностью

Как мы уже поняли, Владимир не был первым русским правителем, которому пришла в голову идея принятия новой религии. И его бабушка **Ольга**, и убитый по его приказу брат Ярополк либо сами были христианами, либо способствовали его внедрению в население. На момент прихода Владимира к власти в Киеве и ряде других городов уже существовали церквушки и местные последователи христианства.

Сама идея смены местечковых языческих культов на единую религию с одним богом и новыми обрядами витала в воздухе уже полвека.

Во-первых, в Европе это было цивилизационным трендом: принял официальную религию бывшей Римской империи – приобщился к её наследству и достижениям.

Во-вторых, сегодня это кажется невозможным, но в те времена именно религия толкала вперёд образование и культуру – бывшие варвары впадали в шок от величественных храмов, хорового пения, торжественных обрядов и банального умения читать древние тексты. С каждым десятилетием все больше европейских стран принимали христианство, сближались друг с

другом на этой почве, и оставаться язычником – значило стать изгоем-дикарём, который закалывает по ночам коз и пляшет вокруг костра². *Спойлер: история Литвы до XIII века – это пример страданий на подобной почве от вездесущих крестоносцев.*

Выставляя идолов Перуну в людных местах, Владимир пытался сначала реформировать язычество, создать свой вариант единой веры. Но к концу 980-х гг. что-то поменялось. Летописи говорят, что князь осознал все свои грехи, призадумался о смысле жизни, – вот тебе и причины принятия христианства. Реальность, вероятно, была более прозаичной. Мечты о величии и славе, богатстве и сильной армии, авторитете у других стран и почитании в веках – скорее это занимало голову киевского князя. Да и за примером далеко ходить не нужно, когда через море от тебя Византийская империя вызывает зависть всех подряд от болгар до арабов. Значит, надо стать похожими на них, в частности, принять их религию. Прибавим сюда описанный выше восторг от христианства в целом и получим политическое объяснение крещения Руси.

К слову, христианство было не единственной *монотеистической религией* (то есть с одним богом), которая давала величие и двигала развитие науки и культуры вперёд. В той же «Повести временных лет» мы находим традиционно занимательное описание процесса выбора религии: к Владимиру явились представители *иудаизма, ислама и христианства*. Последних было двое – один из Рима, а второй из Византии, – в чём тут подвох, разберёмся позже. Иудаизм был отклонён по причине отсутствия у его приверженцев своего государства (последнее из них, *Хазарский каганат*, отправили на свалку истории сами же русы); ислам якобы получил отказ из-за его запретов в сфере питания. Особенно Владимира раздосадовал бан вина, ведь «не можем без того быть». *Спойлер: без того не было бы и солидной части бюджета нашей страны в XIX–XX вв.*

Теперь о двух христианских представителях. В конце X века внутри этой религии уже были острые противоречия. С одной стороны – *христианство по римскому образцу* во главе с *Папой Римским*, с другой – *христианство по византийскому образцу* во главе с *Константинопольским Патриархом*. Суть конфликта заключалась в желании контролировать *епархии* (территории) друг друга и взаимных упрёках, кто главнее. Потом уже сюда добавятся различия в обрядах, толкованиях и споры о том, чья вера «истиннее». Совсем скоро папа станет главой *католической церкви*, а Патриарх – *православной*. Было это ясно и в конце X века, а потому и к Владимиру пришли миссионеры и из Рима, и из Константинополя. Князь благоволил последнему.

Помимо близости с Византией, была ещё одна причина, почему Владимира привлёк византийский вариант крещения, – положение правителя государства относительно главы церкви (историки называют это соотношением *светской и духовной власти*). В католичестве папа римский будет наравне с королями и герцогами претендовать на верховную власть, расширять своё политическое влияние и в случае острых конфликтов даже отлучать «провинившихся» правителей от церкви – страшное по тем временам осуждение. Константинопольский Патриарх выступал в некоем тандеме с правителями, претендуя не на главенство, а лишь на долю влияния и авторитета в государстве. Думаю, вы уже догадались, что было предпочтительнее властолюбивому Владимиру. А ещё разрешалось вести богослужения на местном языке и не было нужды учить латынь.

Что до самого процесса крещения, то Владимир явно перед этим хотел набить себе цену, а потому за переход в христианство одного из крупнейших государств Европы попросил у византийского императора в жёны его дочь, принцессу *Анну*. Та вообще не радовалась подобной перспективе, но политика оказалась сильнее любви – императору нужна была помощь Вла-

² Примечание: автор уважает чувства современных язычников и не хочет их оскорбить столь утрированным сравнением. Так вас воспринимали христиане в X–XI вв., без обид.

димира в борьбе с бунтовщиками в крымских владениях империи, за которую он согласился на брак. Ну а если вдруг что-то сорвётся, то войско Владимира в любом случае будет хозяйничать на византийских территориях. Сплошные выгоды.

Неудивительно, что после разгрома восстания византийский император дал заднюю, и тогда Владимир просто взял в осаду крепость *Херсонес*. Летописи рассказывают нам о долгой и безуспешной осаде, пока один из монахов не отправил из города со стрелой записку, что надо перекрыть водопровод и ворота откроются. После взятия крепости император согласился на все условия. *Владимир вместе с дружиной крестился в Херсонесе* и с новой женой отправился обратно в Киев. Там он демонстративно повалил идола Перуна, отправил их по реке куда подальше и устроил добровольно-принудительное крещение киевлян. Вот это всё и скрывается под незамысловатой фразой «крещение Руси».

Впрочем, далеко не везде и не всегда обращение восточных славян в новую религию проходило гладко. На севере и северо-востоке Руси, где языческие культы в суровом климате расцвели пышным цветом, население поднимало *восстание против навязывания христианства*. Там крещение вместе с миссионерами проводили уже и дружинники, отправляя в лучший мир особо активных *волхвов* и поклонников Перуна. Буксующая христианизация всей Руси завершится только *к началу XII века*, то есть спустя пару сотен лет. Все сочувствующие могут помянуть эти события блинчиком на масленицу.

Подводя итог, несмотря на неоднозначную мотивацию Владимира и далеко не гладкий процесс обращения в новую веру, принятие христианства сыграло важную и позитивную роль в истории нашей страны. Во избежание занудства, отметим три главных положительных последствия: во-первых, существенное *укрепление международных связей* с Византией и европейскими странами, восприятие ими Руси как «одной из нас»; во-вторых, мощный культурный толчок – активное *каменное строительство*, создание полноценной *письменности*, распространение грамотности среди населения и т. д, в-третьих, приобщение населения Руси к христианским моральным ценностям и расширение его кругозора – если язычество объясняло всё причудами различных богов и сил, то христианство часто обращалось к самому человеку, его поступкам и мыслям, т. е. у восточных славян появилась возможность порефлексировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.